

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ МЕКСИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ЛОПЕ БЛАНЧ И ПРОЕКТ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА МЕКСИКИ»

С.А. Яковлева

Центр иностранных языков факультета Арагон
Национальный автономный университет Мексики
*Проспект Асьенда Ранчо Секо, без номера, район Импульсора
Несауалькойотль, Штат Мехико, Мексика, 57130*

В настоящей статье рассматриваются два аспекта научно-педагогической деятельности одного из самых видных лингвистов Мексики XX в. — Х.М. Лопе Бланча: его вклад в формирование мексиканской лингвистической школы и работа над проектом «Лингвистического атласа Мексики». Знание и понимание лингвистического наследия Лопе Бланча необходимо для правильной оценки развития испанистики в мире.

Ключевые слова: мексиканская испанистика, лингвистический атлас, геолингвистика, историография лингвистики.

Доктор Хуан Мигель Лопе Бланч (Мадрид, 1927 — Мехико, 2002) — одна из центральных фигур испанской и мексиканской лингвистики XX в. Знание и понимание его научного и педагогического наследия необходимо для правильной оценки развития испанистики в мире. Надо отметить, что в России до сих пор нет практически никаких работ по историографии латиноамериканской испанистики — науки, только еще начинающей свое развитие в этих странах, поэтому нам представляется важным и полезным как для исследователей-испанистов, так и для преподавателей и студентов, специализирующихся на изучении испанского языка, предложить краткий обзор научной деятельности и работ этого выдающегося лингвиста. В настоящей статье рассматриваются два аспекта научно-педагогической деятельности Лопе Бланча: его вклад в формирование мексиканской лингвистической школы и работа над проектом «Лингвистический атлас Мексики».

Лопе Бланч и формирование мексиканской лингвистической школы. Хуан Мигель Лопе Бланч родился в Мадриде в 1927 г., там же получил высшее образование, а затем докторскую степень по специальности «Романская филология» в Центральном университете Мадрида, после этого прослушал курс по испанской лингвистике в Международном университете Менендес и Пелайо в Сантан-

дере. В 1951 г., получив совместную стипендию Высшего Совета научных исследований Испании (*Consejo Superior de Investigaciones Cientificas, España*) и Испано-мексиканского института Мехико (*Institute Hispano Mexicano, Mexico, D.F.*), приехал в Мексику, чтобы познакомиться с работой *Нового журнала испанской филологии* (*Nueva Revista de Filología Hispánica*), недавно начавшего издаваться в одном из передовых высших учебных заведений Мексики — Колехио де Мехико.

Еще в самом начале своего пребывания в Мексике Лопе пришел к заключению, что существует настоятельная необходимость изучать и документировать мексиканский испанский язык, о котором в то время он сравнительно мало знал из работ Педро Энрикес Уренья, филологов группы Мариано Сильва и Асевес и некоторых других исследователей. Насколько ценны были эти работы, настолько в них не удалось, как считал Лопе, отразить систематично и цельно реальность мексиканского варианта испанского языка; более того, их авторы не сумели подготовить профессионалов, необходимых для выполнения этой задачи в будущем. Поэтому Лопе, чьи первоначальные интересы сводились к изучению мексиканской литературы, решает посвятить себя лингвистике, причем не только в качестве исследователя, но и в качестве университетского преподавателя.

На следующий год Лопе становится преподавателем факультета философии и литературы Национального автономного университета Мексики (УНАМ). С его появлением, утверждает одна из его учениц и последователей, доктор Элизабет Луна Трайль, лингвистика как учебная и научная дисциплина приобретает в Мексике новое качество. Лопе проработал на дневном и вечернем отделениях факультета с 1952 г. до дня своей смерти. Кроме УНАМа, Лопе работал также в Колехио де Мехико (с 1954 г.), Иберамериканском университете, читал лекции в других центрах и институтах Мексики и других странах, например в университетах Аризоны, Тукумана, Малаги, Станфорде и др.

Необходимо отметить, что в середине 50-х гг., т.е. в начале деятельности Лопе, на факультете философии и филологии главного высшего учебного заведения Мексики не было ни монографических курсов, ни семинаров по лингвистике. Именно Лопе разработал и ввел в программу такие предметы, как «Высший испанский язык», «Романская филология», «Испанская филология», «Дидактика испанского языка», «Испанский язык для преподавателей», «Семинар по мексиканской диалектологии», «Введение в общую лингвистику», «Фонетика и фонология», «Структурная лингвистика», «Испанский язык Америки», «История испанской лингвистики», «Семинар по лингвистическим исследованиям».

Некоторые из его учеников стали со временем известными испанистами, в их числе Хосе Х. Морено де Альба (нынешний президент Мексиканской академии испанского языка), Элизабет Луна Трайль (в настоящее время руководитель Международного проекта «Координированного исследования культурной испанской нормы»), Сесилия Рохас Ньето (Заведущая Центром испанской лингвистики НИИ филологии УНАМа), Рауль Авила (вице-президент Международной ассоциации исследования и обучения испанскому языку как родному, а также координатор проектов «Международное распространение испанского языка по радио и телевидению» и «Международный словарь испанского языка»).

Преподавая, исследуя и пропагандируя, Лопе призывал критически осмысливать лингвистическую идентичность и многообразность мексиканской культуры. В 1961 г. он основал на факультете *Филологический вестник* (*Amiario de Letras*) и руководил им до самой смерти. С 1968 г. этот академический журнал публикуется совместно с Центром испанской лингвистики НИИ филологии УНАМа. За прошедшие годы в нем были опубликованы работы испанистов Германии, Франции, Испании, Италии, Португалии, Англии, Бельгии, Ирландии, России, Венгрии, Румынии, Польши, Швеции, Чехии, Аргентины, Бразилии, Колумбии, Кубы, Чили, Перу, Пуэрто-Рико, Уругвая, США, Венесуэлы и даже Индии и Японии.

Особенно тесные связи были установлены с Высшим советом по научным исследованиям Испании (Мадрид), Институтом Каро и Куэрво (Богота), Институтом Латинской Америки (Париж), Институтом по сотрудничеству с Иberoамерикой (Мадрид), а также с наиболее значительными университетами этих стран.

Отдельные выпуски Вестника были посвящены заслуженным деятелям испанской филологии: Рамону Менендес Пидаль (том VII), Дамасо Алонсо (том XXIX), Элио Антонио Небриха (том XXXI), Рафаэлю Лапеса (том XXXV) и Маржит Френк (том XXXIX).

Лопе Бланчу также принадлежит идея и инициатива создания в Национальном университете Мексики магистратуры и докторантуры по испанской лингвистике — они до сих пор считаются выдающимися программами постуниверситетского образования.

Таким образом, можно сказать, что Лопе Бланч непосредственно участвовал в подготовке сотен лингвистов и историков литературы в стране. Позднее и сам он защитил диссертацию на степень доктора испанской филологии в УНАМе.

В 1967 г. Лопе Бланч основал Центр испанской лингвистики, который впоследствии вошел в состав НИИ филологических исследований университета, и был директором этого центра до 1993 г., т.е. на протяжении 27 лет. Это еще один вклад выдающего педагога и исследователя в дело подготовки мексиканских и иностранных лингвистов.

Историю создания и последующей деятельности этого научно-исследовательского учреждения стоит рассмотреть более подробно. В газете УНАМа написано: «Ректор УНАМа Хавьер Баррос Сьерра объявляет о создании Центра испанской лингвистики, который будет функционировать в форме семинара. Центр создается ввиду значимости, которую имеют изучение и анализ [мексиканского испанского] языка, являющегося творческим проявлением и выражением духа мексиканского народа, в деле всестороннего познания его реальности... принимая во внимание, что поскольку в настоящее время Мексика является испаноговорящей страной с наибольшим количеством населения, мексиканский языковой вариант является самым важным среди всех. Директором Центра назначается магистр Хуан М. Лопе Бланч» [1. С. 5]. Первыми сотрудниками Центра стали Сойла Бальмес Зунига, Лурдес Гавальдон Гуахардо, Элизабет Луна Трайль и Хосе Морено де Альба.

Среди основных направлений исследований центра можно выделить испанский язык как родной и диахроническое и синхроническое исследование испан-

ского языка. С самого начала своего существования Центр испанской лингвистики стал штаб-квартирой двух глобальных проектов, которыми руководил Лопе Бланч и которые продолжаются до сих пор: «Проект координированного исследования культурной языковой нормы основных городов Иberoамерики и Пиренейского полуострова» и «Проект диахронического исследования испанского языка Америки».

В июне 1973 г. в УНАМе был создан Институт филологических исследований, в структуру которого наряду с другими исследовательскими центрами вошел и Центр испанской лингвистики. Его цели и задачи, о которых Лопе сообщает в официальном письме председателю Комиссии по координированию исследований Херардо Феррандо Браво, определялись как:

- 1) изучение испанского языка в целом и, в частности, мексиканской языковой реальности;
- 2) подготовка преподавателей и исследователей, интересующихся филологическими дисциплинами;
- 3) пропаганда лингвистических знаний в целом и установление научных связей с зарубежными учреждениями схожей ориентации;
- 4) создание лингвистической лаборатории, лингвистического архива и специализированной лингвистической библиотеки.

Для их решения, пишет Лопе, необходимо:

- изучение языковой нормы, на которой сегодня говорят в городе Мехико,
- изучение диалектных говоров внутренних районов страны,
- изучение эволюции испанского языка с момента его насаждения в Новом Свете до настоящего времени,
- изучение влияний, которые оказали на мексиканский испанский индейские языки Америки [2. С. 12].

Подготовка преподавателей и исследователей осуществлялась посредством курсов, циклов конференций и семинаров, а также руководства диссертационными работами аспирантов, а пропагандирование лингвистических знаний и установление научных связей — посредством организации конгрессов и симпозиумов в сотрудничестве с *ALFAL (Ассоциация лингвистики и филологии Латинской Америки)* и *Межамериканской лингвистической программой*. В этот период в Центре работало уже 10 исследователей.

Что касается лингвистического архива, Лопе планировал создать его путем накопления магнитофонных записей с образцами своеобразной речи столицы и диалектов всей страны.

Спустя 16 лет Центр, директором которого продолжал быть Лопе Бланч, формулирует свою основную задачу следующим образом — «изучение испанского языка в его различных современных проявлениях и эволюции с позиций разных теоретических и методологических аспектов и перспектив» [3]. В 1990 г. в Центре работало 16 исследователей и велась работа по 7 большим исследовательским проектам:

- 1) координированное исследование культурной языковой нормы в городе Мехико;
- 2) исследование просторечной речи города Мехико;

- 3) историческое исследование испанского языка Мексики, начиная с XVI в.;
- 4) исследования по диалектологии и лингвистической географии;
- 5) история испанской лингвистики;
- 6) планирование обучения родному языку;
- 7) освоение (родного) языка.

За время директорства Лопе Бланча большая часть задач, поставленных перед Центром, была выполнена; к тем же, которые еще ждут своего решения, можно отнести создание Лингвистической лаборатории и перевод в цифровой формат (дегитализация) Лингвистического архива.

Лопе Бланч написал более 460 научных работ; среди них почти 40 книг, причем если свои статьи он публиковал в самых престижных научных лингвистических и филологических журналах, то свои книги — только в издательстве УНАМа, отказываясь всегда от предложений коммерческих издательств, поскольку считал, что почетнее университетского издания нет.

На протяжении своей многолетней научной и педагогической деятельности Лопе Бланч был удостоен многочисленных званий и наград: это заслуженный профессор УНАМ (1984), заслуженный исследователь Национальной системы исследователей Мексики и лауреат Премии Национального университета в области гуманитарных наук (1987), кавалер орденов Андреса Бельо (1980) и Изабеллы Католички, врученного ему королем Испании (1990), лауреат Национальной премии по науке и искусству в категории «Лингвистика и литература» (1995), кавалер Большого креста ордена Альфонса X Мудрого (1999).

Лопе Бланч был президентом Ассоциации лингвистики и филологии Латинской Америки (ALFAL) с 1972 по 1987 гг., впоследствии ее почетным президентом ассоциации; вице-президентом Международной федерации языков и современной литературы ЮНЕСКО (1975—1981); членом-корреспондентом Аргентинской академии литературы, а также Чилийской и Североамериканской академий испанского языка.

Наследник филологической традиции Рамона Менендес Пидалья, Дамасо Алонсо и Рафаэля Лапеса, Лопе Бланч — лингвист и преподаватель — выработал свою позицию в науке, опираясь на знание древних латинских грамматиков, Небрихи и Бросенсе, истории испанского языка и интеллектуальной традиции так называемой «испанской лингвистической школы» Л.Ф. Лара писал о нем: *«Лопе — испанист, не испаноман; Лопе — исследователь и пропагандист мексиканского полюса в испанском языке, а не эмиссар старой позиции метрополии и колонизатора из Испании. Статья за статьей, конгресс за конгрессом, он указывал на особенности лингвистического феномена — свойственного исторической традиции языка, но отличного в каждом испаноговорящем регионе — напоминающая интеллектуальные или научные прецеденты некоторых языковых концептов, давая оценку деятелям нашего интеллектуального прошлого, как то: венецуэльца Андреса Бельо, мексиканца Мариано Сильва и Асевес или костариканца Карлоса Ражини»* [4. С. 120].

С этих позиций Лопе посвятил себя Мексике, признавая и принимая лингвистическую реальность, отличную от испанской традиции. Многочисленные

ученики Лопе Бланча продолжают сегодня начатые им исследования и проекты, полноценно заявляя о себе как о представителях мексиканской лингвистической школы. Современная испанская лингвистика и первые профессионалы этой лингвистики в Мексике — несомненная заслуга Лопе Бланча.

Лопе Бланч и Лингвистический атлас Мексики. Одной из наиболее значимых научных работ Лопе Бланча является Лингвистический атлас Мексики в шести томах, директором и издателем которого он был. Атлас опубликован Колехио де Мехико — учебным и научным заведением, в котором Лопе работал в качестве преподавателя (с 1954 г.) и исследователя (с 1959 г.) в Центре лингвистических и литературных исследований.

Вспомним, что в конце 50-х гг. XX в. европейская и американская научные традиции были далеки друг от друга и, хотя Блумфельд, Зелиг Харрис и Хоккет не игнорировали европейскую лингвистику, в частности германистику и индоевропеистику, американская дескриптивная лингвистика была полностью отдалена от европейских интересов.

На американском континенте взаимосвязь лингвистики с филологией начала ослабевать, особенно в университетских языковедческих отделениях и на факультетах романских языков. Что касается европейской общей лингвистики того периода, она была сконцентрирована на индоевропейских исследованиях; а романская лингвистика считалась уже разработанной дисциплиной благодаря различным ранее осуществленным исследованиям, которых еще не было в других европейских языках. Я. Малкиэль подчеркивает, что эволюция романских языков была хорошо документирована, была известна классическая латынь, имелось достаточно документов на вульгарной латыни, были обнаружены древние романские документы начиная с VIII в., с которых литературная последовательность уже не прерывалась [5].

Возможно, именно по причине богатства романских документов, «фонетических законов», выявленных германистами Лейпцига и неограмматиками (Бругманн, Остхофф, Лескиен), работы в области романистики не велись с должной мерой тщательности. Доминирующая в области романистики французская школа, ориентированная Мейетом на социологию, не доверяла германизму «законов» и теоретизму Сосюра, а лингвистика, которая занималась синхронной реальностью французского и остальных романских языков, была лингвистикой диалектных разновидностей и отношений между языком и народной культурой и интересовалась поиском географических, социальных и культурных объяснений разнообразия больше, чем поиском лингвистических законов — это была лингвистика Жюлья Гильерона и Пьера Гардетт [4. С. 119—125].

Таким образом, диалектология была в 50-х гг. той областью филологии, которая лучше всего вписывалась в латиноамериканскую действительность и в которой отражалось все непосредственно предшествующее структурализму лингвистическое знание. Изучение современных диалектов испанского языка в трудах Менендеса Пидалья нашло свое естественное продолжение в изучении истории языка; диалектология была поставлена во главу угла в Испании, а потом в ис-

панской Америке; к тому же она превращалась в лучший способ проведения синхронных дескриптивных исследований таких исторически хорошо известных языков, как например, испанский [6].

Решение Лопе посвятить свою жизнь диалектологии и лингвистической географии стали данью эпохе, продолжением работ школы Менендеса Пидалья. С одной стороны, уже имелось достаточно испанских исследований и методологий по диалектологии; а с другой, существовала реальность мексиканского варианта испанского языка, практически неизвестная по причине отсутствия исследований, а также неясностей, которые вносили в нее пуристский и академический дилетантизм. Таким образом, представлялось возможным, на базе частичных исследований мексиканского варианта испанского языка, проведенных до приезда Лопе в Мексику и собранных в Библиотеке испанской диалектологии, осуществить комплексное дескриптивное исследование разновидностей испанского в стране, следуя примерам Томаса Наварро Томаса и Мануэля Альвара в Испании и Луиса Флореса в Колумбии.

В 1965 г. Лопе начал планировать «разграничение диалектальных зон Мексики», впоследствии оно стало частью первого исследовательского проекта в этой стране, получившего официальную поддержку руководства. Проект *Лингвистический атлас Мексики* был начат в 1967 г. в рамках Семинара по лингвистике, который Лопе вел в Колехио де Мехико, и стал одним из самых продолжительных и трудных исследований, которые когда-либо проводились в Мексике. Вместе с планированием исследования и разработкой методов Лопе одновременно готовил профессиональных лингвистов из своих мексиканских учеников.

Мексиканский вариант испанского языка дал Лопе обширный материал для работы над темой «полиморфизмы» — лейтмотивом его трудов по диалектологии в 1991 г.: «Самым заметным и очевидным результатом наших опросов является подтвержденный и сложный полиморфизм мексиканских говоров... Полиморфизм во всех его формах как реализация мутирующих фонем, как чередование устоявшихся форм и как индифферентные реализации устоявшихся форм... Смущающий полиформизм, который заставил меня в некоторых случаях сомневаться в какой-либо возможности конгруэнтной и удовлетворительной систематизации» [8. С. 1—19].

Для сбора данных был разработан Опросник для разграничения диалектных зон Мексики (опубликован в 1970 г.). Он состоял из 1000 вопросов и содержал 400 вопросов по фонетике, 250 вопросов по грамматике, 350 — по лексике. Таким образом, освещались все возможные расхождения в речи. Опросник был применен в 193 различных населенных пунктах (надо сказать, что вначале планировалось 250, но затем количество посещаемых населенных пунктов было сокращено).

Важно отметить, что в каждом населенном пункте — в отличие от работ над всеми другими атласами — работали с тремя или четырьмя информантами, а не с одним. Кроме того, информанты принадлежали к различным культурным слоям, что позволяло изучать социально-лингвистические особенности испанского языка страны.

Нетрудно понять, что такой подход к сбору информации расширил и углубил данные, полученные в ходе диалектного исследования. В каждом населенном пункте кроме опроса делались магнитофонные записи (30—60 минут) 4 информантов — двух мужчин и двух женщин из разных социокультурных уровней. Это нововведение в процессе сбора данных для *Лингвистического атласа* указывает на форму работы Лопе, который всегда стремился получить достоверные данные, отражающие языковую реальность.

Результаты исследования были опубликованы в Лингвистическом атласе Мексики, первый том которого увидел свет в 1991 г. В целом же Атлас состоит из 3 томов, включающих 6 частей [9].

Морено де Альба, нынешний Президент Мексиканской академии испанского языка, включившийся в работу над Атласом в 1969 г., выделяет два важных аспекта Проекта: концепцию и методику.

В отличие от самых признанных европейских лингвистических атласов, мексиканский атлас с самого начала претендовал на комплексное исследование современного испанского языка Мексики, т.е. исследователей интересовали не только раризмы или архаизмы, которые употребляли в своей речи пожилые информанты, проживающие в отдаленных и обособленных местностях, а живой мексиканский испанский язык женщин и мужчин, молодых и старых, безграмотных и образованных, просторечье и речь больших городов. Эти обширные задачи, а также и методика исследования, как то, например, детальное исследование фонетики по материалам множества устных текстов, записанных на магнитофон, превратили проект в одну из самых замечательных работ современной лингвистической географии.

Лопе Бланч описал изменения в различных формах диасистемы испанского языка в сочетании с диастратией, т.е. в отношениях, которое могут установиться между языком и социокультурным уровнем жителей. Нельзя не отметить и тот факт, что Проект был доведен до конца, ведь, как показывает практика, закончить лингвистический атлас с такими характеристиками, как мексиканский, чрезвычайно трудно. Десятки проектов лингвистических атласов во многих странах американского континента провалились или не вызывают доверия, большинство из них до сих пор полностью не опубликованы. Во всей латиноамериканской геолингвистике известны только два атласа с такими характеристиками: Лингвистический и этнографический атлас Колумбии и Лингвистический атлас Мексики.

Лопе Бланч посвятил 25 лет своей жизни созданию Лингвистического атласа Мексики, поскольку понимал его непреходящую важность для работ по общей лингвистике. Как Атлас, так и другие многочисленные исследования Лопе, в частности Международный проект «Культурной нормы основных городов Иberoамерики и Испании», являются выдающимся вкладом Лопе Бланча в мировую испанистику.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Gazeta UNAM*. — Mexico. — 03.07.1967. — P. 5.
- [2] *Traill L.E.* La investigación filológica en el Centra de ingiistica Hispanica. — Mexico, UNAM, 1985.

- [3] Instituto de Investigaciones Filologicas, Coordination de Humanidades. — UNAM, Mexico, 1992.
- [4] *Lara L.F.* Lope y el principio de realidad // *Disquisiciones sobre Filologia Hispanica*. — Mexico, UNAM, 2004.
- [5] *Malkiel Y.* Distinctive traits of Romance linguistics // *Language in Culture and Society: a Reader in Linguistics and Anthropology*, Harper & Row, Nueva York, 1964.
- [6] *Lara L.F.* «La familia filologica hoy», *Fractal* n° 21, abril-junio, 2001, ano 6, volumen VI. — P. 43—64.
- [7] *Lope Blanch, Juan M.* Dialectologia mexicana y sociolingüística // *NRFH*. — 1974. — № 23. — P. 1.
- [8] *Lope Blanch J.M.* En torno a las vocales caedizas del español mexicano // *NRFH*. — XVII (1963—1964). — P. 1—19.
- [9] *Lope Blanch J.M.* Atlas lingüístico de Mexico, t. 1: Fonetica, Mexico, El Colegio de Mexico — Fondo de Cultura Economica, 1991 (*Estudios de Dialectologia Mexicana*, 4).

HISTORY OF MEXICAN LINGUISTICS: LOPE BLANC AND THE PROJECT OF THE «LINGUISTIC ATLAS OF MEXICO»

S.A. Iakovleva

Foreign Language Center FES
Aragon National Autonomous University of Mexico
*Av. Hacienda Rancho Seco s/n, col. Impulsora, Mpo. Nezahuacoyotl,
Estado de Mexico, Mexico, CP. 57130 CLE FES Aragon UNAM*

The historiography of hispanic linguistics, in particular Mexican, is a subject practically not developed in Russian hispanic studies. In this article two aspects of the scientific and pedagogical activity of one of the most outstanding Mexican linguists of the 20th century — J.M. Lope Blanc — are examined: his contribution to the formation of the Mexican linguistic school and his work on the project of the «Linguistic Atlas of Mexico». The knowledge and understanding of the Lope Blanch's linguistic inheritance is necessary to correctly evaluate the development of hispanic studies in the world.

Key words: Mexican hispanic studies, Linguistic Atlas, geolinguistic, historiography of linguistics.